

216. Я люблю тебя

Приближались выходные, но на съёмочной площадке в манхэттенском офисе агентства Рейтер по-прежнему во всю велись работы над «Дьявол носит Prada». Здесь были возведены декорации столовой издательства Elias-Clark.

Производственная команда и актёры занимались своими делами, слышались беспорядочный гул голосов и смех. Джессика, сидя на стуле, внимательно читала сценарий в руках и молча планировала детали своего дальнейшего выступления. Заметив проходившего мимо Ван Яна, она с улыбкой окликнула его криком:

- Ян.

Ван Ян мельком взглянул на неё, едва слышно вымолвил: «Ага» - и, не останавливаясь, пошёл дальше. Джессика недоумевающе насупилась. Почему он так странно себя ведёт в последние пару дней?

Она присмотрелась и увидела, как Ван Ян, подойдя к Эмили, о чём-то с ней общается. Видимо, он рассказывал что-то забавное, так как Эмили то и дело смеялась. И он ещё способен шутить? Джессика со слабой улыбкой покачала головой и снова опустила глаза в сценарий.

За эти два дня съёмки дополнились кое-какими мелкими сценами с Андреа на первой и второй стадиях. Работа проходила весьма успешно, поэтому многие члены съёмочной группы пребывали в хорошем настроении. Однако Ван Ян не пускался в праздные разговоры и не разбрасывался шутками, целыми днями имел серьёзный, угрюмый вид, другими словами, это была целенаправленная серьёзность. Такое резкое изменение в поведении было частью его плана, который должен был принести плоды на этих выходных!

«Мотор!»... «Снято! Следующая сцена»... «Закругляемся, всем хороших выходных!»

Съёмочная группа завершила рабочий день и была отправлена на отдых в конце недели.

Подобрались сумерки, в просторной, выполненной со вкусом гостиной люкса раздавалась мягкая, вольготная музыка. Джессика, одетая в клетчатую пижаму, сидела на диване и, листая в руках журнал, воодушевлённо рассказывала:

- Ян, у меня для тебя есть анекдот. Сын мистера Томпсона Том достиг возраста, когда разрешено употреблять алкоголь. Отец приводит сына в бар, где они пьют полчаса, затем мистер Томпсон говорит: «Том, я научу тебя определять, пьяный ты уже или нет. Видишь там две лампы? Когда их будет четыре, значит, тебе пора домой».

Она сделала паузу, подняла голову и, глядя на расхаживавшего туда-сюда Ван Яна, с улыбкой сказала:

- А Том отвечает: «Но, папа, я вижу только одну лампу». Ха-ха-ха!

Она захохотала и опять уставилась в журнал:

- Хм, есть ещё один...

Наблюдая за её счастливой, очаровательной улыбкой, Ван Ян тяжело вздохнул про себя. Ему правда надо так поступать? Да! И ни в коем случае нельзя раскрывать свою затею и проявлять мягкосердечие. Ради этого он в последние два дня неоднократно репетировал предстоящую

речь.

Слушая приятный смех Джессики, Ван Ян подошёл к магнитофону, выключил музыку и холодным тоном произнёс:

- Джессика, я принял одно решение, и мне надо сообщить его тебе.

- О'кей, что? - беззаботно откликнулась Джессика.

Взглянув на него, увидев его напрягшееся лицо и заметив, что он, похоже, собирается сказать что-то важное, она в недоумении отложила журнал и спросила:

- Что?

- Это касается наших отношений. Знаешь, гм, я... - Ван Ян медленно подошёл к дивану, сердцебиение немного участилось. Хотя он уже давно всё обдумал, ему тяжело было произносить эти слова, глядя в глаза, полные нежности:

- Наши отношения, эм, думаю, они требуют перемен...

Отношения? Требуют перемен?! О боже! Джессика тотчас вытаращила глаза, сердце бешено заколотилось, отчего даже чуть ли не перехватывало дыхание. О боже! Так внезапно! Её захлестнула великая радость, она почувствовала, как лишилась сил. Почему так внезапно, боже! Почему именно сейчас и здесь? Она же одета в пижаму, боже!

Не зная, куда деть руки и ноги, она отупело смотрела на Ван Яна, который явно хотел что-то сказать, но не решался. Перед глазами непрерывной чередой пронеслись моменты из прошлого: детство, разлука, воссоединение... «Джессика, давай встречаться?», «Я люблю тебя!»

Боже! Так внезапно... Желание исполнилось! Джессика посмотрела на пустые руки Ван Яна. Где спрятано кольцо? Неужели он покажет фокус? Она без конца смеялась про себя и смотрела, как двигаются его губы. Услышав "мы", она невольно сжала кулаки и готова была в любой момент подпрыгнуть и обнять его.

Ван Ян, вскинув брови, сделал длинный выдох и наконец произнёс:

- Мы расстаёмся.

- Да! - Джессика, возбуждённая, мгновенно подскочила с дивана, но, видя, что лицо Ван Яна по-прежнему напряжено, вдруг почувствовала неладное и нахмурилась. Ей показалось или он... Что он сказал? Не успела она отреагировать, как Ван Ян опять произнёс:

- Разойдёмся на какое-то время, а там посмотрим.

Джессика раздражённо закрыла лицо руками и, обессиленная, беспомощно плюхнулась на диван. Что за бред...

- Сегодня не 1 апреля, зачем так шутить? - закатила глаза Джессика, ощущая горькое разочарование и злость.

Она недоумевала:

- К чему такие шутки? Ты спятил? Мне не нравится.

Она уныло схватилась за лоб. А ещё думала, что ей сделают предложение... Она покачала головой, говоря:

- Это хуже, чем моя шутка про беременность.

Ван Ян заранее предвидел, что она не поверит. Если бы она подбежала к нему и сказала: «Мы расстаёмся», он бы тоже ни за что не поверил. Только вот у неё прежде не было других отношений...

- Эм, - тихо вздохнул Ван Ян и серьёзно произнёс: - Это не шутка.

Джессика ухмыльнулась, всем своим видом как бы говоря: «Ой, я тебя умоляю», сложила руки на груди и кивнула:

- Ладно, тогда почему расстаёмся?

Ван Ян высказал уже готовую причину:

- Я больше не испытываю к тебе чувств. Я увидел в тебе кое-какие стороны, которые мне не по душе. Прости.

- Какие стороны? - немного сердито спросила Джессика, видя, как он достойно играет. - Я слишком уродлива?

Ван Ян говорил про себя: «Спокойствие, только спокойствие». Он с закрытыми глазами развёл руками и равнодушным голосом ответил:

- Это связано с характером и взглядами, незачем в это углубляться, мне просто не нравится, и всё тут.

Джессика, скривив рот, встала и щёлкнула его по носу, пожаловавшись:

- Ты меня совсем за дурочку держишь! Скучно!

- Подожди-ка, я поняла! - пройдя пару шагов к спальне, Джессика вдруг поняла причину поведения Ван Яна. Вот дурак! Она обернулась и, посмотрев на Ван Яна, стоявшего с каменным лицом, усмехнулась:

- Ян, это из-за фильма? Ты хочешь таким образом пробудить во мне то состояние? Но это... не сработало.

Она подошла к нему и, поглаживая его притворно равнодушное лицо, ласково промолвила:

- Я хочу хорошо сыграть и я буду стараться хорошо играть! Но не нужно прибегать к таким методам. Мне это не нравится, Ян. Я не могу убедить себя поверить.

Подняв голову, она поцеловала Ван Яна в щёку, её глаза наполнились любовью:

- И мне не нравится, что однажды мы уже с тобой “расстались”, поэтому хватит, ладно?

- Прости, Джессика, но это правда, - Ван Ян легонько оттолкнул её и, поджав губы, пожал плечами. - Думай, что хочешь. Знаю, это неожиданно, но расставание всегда такое неожиданное, - он продолжал говорить необходимые для разрыва отношений слова. - Ты хорошая, просто не тот тип, который мне нравится. Но мы останемся друзьями, может, даже

близкими друзьями. Вот и всё!

Он добивался того, чтобы она ощутила, каково это, когда тебя беспричинно бросает парень. Так случилось с Андреа. До того, как переосмыслить себя, она не чувствует, что поступает как-то неправильно, а всё потому, что её манит перспективная работа, потому, что “не надо делать выбор”. Однако её парень неожиданно заявляет, что хочет расстаться. Именно после этого в ней возникают гнев и нервозность, вызывающие желание прикончить Миранду. А сейчас Ван Ян хотел заставить Джессику поверить, нужно лишь и дальше оставаться хладнокровным.

- М-м... - Джессика с абсолютно спокойным видом старалась прочувствовать момент “расставания”... Но ничего не было, она, схватившись за голову, притопнула и закричала:

- А-а, не получается! У меня не получается...

Ван Ян, не обращая на неё внимания, развернулся и направился к балкону, Джессика же вплотную следовала за ним и, надув губы, кокетливо бормотала:

- Дорогой, что делать? Хн-н, я правда не могу убедить себя поверить! Как это возможно!

«Не замечала раньше, что ты настолько одарён в игре. Хорошо играешь!»... «Правда надо расстаться? О боже!»... «Ян, я почувствовала! Можно заканчивать!»... «Алло!»... «Серьёзно, хватит, я уже сержусь!»... «Дорогой, да ты настоящий актёр! У нас в семье ещё не было награды за лучшую мужскую роль!»... «Да что ты от меня вообще хочешь?»

Прошёл день, Ван Ян настойчиво продолжал держаться с ней холодно и церемонно, совершенно не проявляя прежней близости, был хуже обычного друга и постоянно твердил: «Мы правда расстаёмся! Никто другой здесь ни при чём, просто ты резко разонравилась мне. Возьмём перерыв».

Поначалу Джессику это веселило, затем начало раздражать и злить, пока наконец она не стала испытывать некоторую тревогу и пребывать в растерянности. Она всерьёз старалась прочувствовать Андреа и демонстрировала ему свою игру, а он ей говорил: «Неплохо, но мне всё равно». Она в гневе ставила ему ультиматум, а он всё так же отвечал: «Мне всё равно». Что бы она ни предпринимала, что бы ни говорила, его лицо не выражало никакой заинтересованности, Иногда она беспомощно вздыхала, иногда не знала, то ли плакать, то ли смеяться... Что в конце концов происходит? Как можно закончить этот его дурацкий спектакль?

- Ирэн, Ян вчера вечером вдруг заявил, что надо расстаться, сказал, что увидел во мне какие-то стороны, что я ему разонравилась.

Стоя у перил балкона и следя за машинами и пешеходами на улице, Джессика, чьи глаза выражали растерянность, уныло вздыхала и пересказывала в телефон историю с Ван Яном. Она взволнованно говорила:

- Я сказала ему, что не верю. Да и как в такое поверить? А я ведь ещё думала, он собирается сделать мне предложение! Кто ж знал? Но играет он хорошо, не знаю, что происходит...

Чем больше она говорила, тем сильнее нервничала. Она уже всхлипывала:

- Я всё перепробовала, не хотела говорить, но сказала: «Ладно, тогда расстаёмся». Но он сказал: «Мы все равно останемся друзьями». Как смешно, друзьями... Да пошёл он!

Она вытерла подступившие слёзы с затуманенных глаз и дрожащим голосом спросила:

- Ирэн, такое действительно бывает? Чтобы внезапно расстаться? Мы вместе уже пять лет... Я так люблю его, он так любит меня...

- Джесси... - Ирэн не знала, что и сказать. Порой разрыв отношений и впрямь сваливается как снег на голову. Но эти двое были такой хорошей парой... Как так? Поразмыслив, она предложила:

- У меня есть идея...

- Хм, о! То, что надо, - кивнула Джессика, слушая подругу. Она будто ухватилась за спасительную соломинку и немного успокоилась.

Она со смешком вымолвила:

- Хорошо, я попробую! Если он клюнет... я ему точно морду набью, гадёныш! Пойду готовиться, пока-пока!

Повесив трубку, она бодрой походкой, вприпрыжку вернулась в номер, чтобы посмотреть, как на этот раз он будет выступать!

.....

С наступлением сумерек Нью-Йорк по-прежнему выглядел шикарно, разгульная ночная жизнь только начиналась, но Ван Ян не пошёл гулять. В данный момент он сидел на диване в гостиной номера и общался по телефону, периодически бросая взгляд на спальню. Джессика недавно вошла в спальню с несколькими большими полными пакетами и занималась там неизвестно чем. Пока с этим делом не будет покончено, он не смел покидать её ни на шаг, во второй половине дня даже скрытно следил за ней, когда она ушла заниматься шоппингом.

Поэтому, несмотря на то, что они уже как день "расстались", липнул он к ней, наоборот, только сильнее. Он действительно не знал, то ли радоваться ему, то ли расстраиваться. Эта девица слишком упрямая!

- Не думаю, что «Лейкерс» возьмут чемпионство, внутри команды царят противоречия, у меня есть тайный информатор... - весело общался Ван Ян с Джеффом Ма по мобильнику. Этот спектакль тоже предназначался для Джессики.

Неожиданно в этот момент раздался хлопок, дверь спальни отворилась. Увидев вышедшую Джессику, Ван Ян тут же обалдел и произнёс в телефон:

- Джефф, мне надо идти...

Его взору предстала Джессика, в грациозной позе прислонившаяся к стене. Она была одета в синюю джинсовую мини-юбку, на ногах были чёрные кожаные сапоги, сверху же была белая блузка с длинными рукавами и открытым животом, на шее висела большая серебристая цепочка, голову покрывала мексиканская соломенная шляпа с широкими краями и высоким верхом. Она перевоплотилась в сексуальную девушку-ковбоя.

- Привет, малыш, - окликнула хриловатым голосом Джессика.

Губы были накрашены ярко-красной помадой, в глазах горел огонь страсти. Она неторопливо

пошла в сторону дивана, элегантно переставляя длинными аппетитными ножками. Украшавший гладкий, плоский животик пирсинг и большие круглые серьги серебристого цвета в ушах, раскачиваясь, излучали сияние, от которого невозможно отвести взгляд.

Она кокетливо улыбнулась, соблазнительно покусывая нижнюю губу.

- Дорогой... - ей было приятно видеть Ван Яна остолбеневшим. Она сняла правой рукой шляпу, чарующе взмахнула каштановыми волосами и бросила шляпу в направлении дивана. Шляпа несколько раз быстро провернулась в воздухе и мгновенно врезалась прямо в лицо Ван Яна.

Ай! Больно! Ван Ян машинально закрыл ладонью глаза и сквозь пальцы увидел, как Джессика после своего неуклюжего действия неловко высунула язык. И всё же хорошо, что он получил такой удар, благодаря этому ненадолго развеялось дикое желание, бурлившее в нём, в противном случае он бы вот-вот выдал себя, но как быть дальше...

Не дожидаясь, когда он что-нибудь придумает, Джессика уже кошачьей походкой подошла к нему, поглаживая себя по шелковистым волосам. Взгляд её стал ещё более страстным.

- Ну же! - она обняла его, с глубоким чувством посмотрев ему в глаза. - Давай, мой воин!

Ей больше не хотелось его бить. Пора излить наружу любовные чувства и закончить эту глупую шутку! Она прошептала:

- Ян, давай...

О господи! Ван Ян резко сделал глубокий вдох, по всему телу забурлила кровь...

Хотя их первый раз случился, когда ей было 17 лет, и с тех пор к 22 годам было ещё несметное количество раз, всё же каждый раз был таким... Как быть! Надо держать себя в руках, держать себя в руках! Он старался себя успокоить, но обнаружил, что вот-вот сорвётся...

«Нет! Нужно преодолеть соблазн!» - закричал Ван Ян про себя и поспешил наобум «включить» просмотр какого-нибудь ужастика в своей голове. Неожиданно открылся «Глаз» с участием Джессики. Хотя сыграла она там отвратительно, картина получилась жутковатой! Он тут же включил гонконгскую версию «Глаза» и с облегчением вздохнул, следом моментально ушло возбуждение.

- Джессика, даже если бы я тебе ответил, это было бы нормально, ты ведь горячая. Но расставание есть расставание. Не нужно этого.

Перед глазами были лишь пугающие кадры, в ушах - голоса, от которых волосы вставали дыбом. Взгляд Ван Яна был настолько спокоен, что почти казался пустым. Он пожал плечами, сказав:

- Ты мне правда разонравилась, я даже не возбуждаюсь, прости.

- Как так... - Джессика невольно нахмурилась, радостное настроение в мгновение ока сменилось паникой и замешательством. Он только что явно возбудился, почему вдруг... Ван Ян отбил её руку и уселся обратно на диван:

- Джессика, знаю, это событие слишком внезапное для тебя, и на то как будто нет причин... Но это не так, мы действительно не подходим друг другу, только не принимай близко к сердцу!

Джессика удручённо схватилась за голову. Как ему удаётся так хорошо играть! Даже сейчас, когда она проявила такую инициативу, он умудрился так хорошо сыграть... С трудом переводя дыхание, она надула щёки и уставилась на его абсолютно спокойное, не выражавшее никаких эмоций лицо, как вдруг усмехнулась:

- Эй, не наигрался? Я ведь и рассердиться могу, правда могу... Ян! Ты наигрался?

- Я и не играю, - вздохнул Ван Ян, качая головой с серьёзным видом. - Джесси, между нами всё кончено.

- Ха, не верю! - Джессика, ухмыляясь, подошла поближе, положила одну руку на бедро, другой приподняла подбородок Ван Яна и долго молча смотрела ему в глаза. Глаза её мало-помалу стали влажными, она дрожащим голосом сказала:

- Скажи на этот раз правду! Мы расстаёмся? Я серьёзно, забудь про фильм, скажи правду! Здесь и сейчас! Мы... расстаёмся?!

Ван Ян немедленно кивнул, ответив:

- Да!

Джессика не сдержала крик:

- Нет!

- Это правда, - вздохнул Ван Ян.

- Нет, точно нет... - замотала головой Джессика, из глаз бесконтрольно хлынули слёзы. Да как они могут расстаться?! Она в растерянности поглаживала волосы, в голове царил пустота. Ноги, не слушаясь её, попятились назад, она случайно наступила на свою соломенную шляпу, инстинктивно съёжилась и тотчас упала задом на пол.

- Это правда, Джессика, правда, - по-прежнему спокойным тоном говорил Ван Ян.

Джессика оцепенело смотрела на него и видела перед собой лишь равнодушное, бесчувственное лицо. Её наконец охватили страх и тревога. Он должен был подлететь к ней и с улыбкой сказать: «Ой, Джесси, ты в порядке? Какая ты всё-таки милая растяпа». Но сейчас он... Неужели правда? Невозможно! Как так, ведь им явно предстояло скоро пожениться...

- Ян, не ври мне, не ври... - не в силах принять правду, бормотала она.

С последней надеждой уставившись на него, она с дрожью в голосе произнесла:

- В последний раз спрашиваю, Ян, не ври мне, ладно? Не ври, это правда?

Слушая её почти плаксивый голос, Ван Ян, даже не глядя на неё, понимал, как ей сейчас горько, что её сердце вот-вот взорвётся. Он чуть не удержался, чтобы сказать: «Неправда», но требовалось ещё немного потерпеть... Как с уколом. Он кивнул, сказав:

- Это правда. Мне жаль.

- Что ты несёшь?! Что ты несёшь... - безудержно закричала Джессика, чувствуя слабость во всём теле. Перед глазами проносились фрагменты прошлого, а она растерянно кричала:

- Что ты несёшь...

«Привет, меня зовут Ван Ян», «Я защищу тебя, больше тебя никто не обидит!», «Ты Джессика Альба?», «Джессика, давай встречаться?», «Ты – моя мечта», «Джессика, мы поженимся! Ты согласна выйти за меня?», «Если у нас будет дочь, я хочу назвать её Джуно», «Дорогая, я люблю тебя!»...

Не получив от него письма, она несколько месяцев горевала и не могла этого забыть, даже когда выросла; в тот день, когда они вновь встретились, она в таком возбуждении возвращалась домой, что ей хотелось кричать; после того Дня благодарения она, совершенно лишённая сонливости, всю ночь не смыкала глаз; удостоверившись в своей “беременности”, она боялась, что это может оказаться ошибкой; она не находила себе покоя, пока он сидел несколько месяцев в тюрьме...

Но в остальное время она каждый день проживала в радости и счастье, и он тоже был счастлив, они точно друг друга любили... Почему внезапно надо расстаться?

- У-у! - Джессика вдруг зарыдала во весь голос, с лица закапали слёзы, она кричала: - Зачем расставаться... У-у, мы... мы...

Она без конца колотила руками по полу, развалившись на нём, и сбивчиво кричала в слезах:

- Мы с детства были вместе, у-у, мы собирались пожениться, завести детей, зачем, у-у... Идиот, идиот... У-у...

Слушая её горький плач, Ван Ян немедленно убрал показ ужасика перед собой. Они должны вместе выдержать! Он смотрел, как она убивается горем на полу, как от рыданий её глаза краснеют и тухнут, как слёзы заливают всё лицо, как дрожат губы... У него больно сжалось сердце, руки крепко вцепились в диван, он хотел осчастливить её, однако сейчас он махом довёл её до слёз. Чёрт, принесёт ли это в конечном счёте пользу? Ведь Андреа бы так не ревела...

Он непоколебимо сидел и хранил молчание. Раз дело дошло до такой степени, пускай она ещё немного прочувствует это состояние...

- У-у-у, я... ты... у-у... - Джессика бросила на него взгляд. Это её увядшее, растерянное лицо заставило Ван Яна испытать не меньшую душевную боль, чем испытывала она. Она долго ревела, пока не покрылась холодным потом, лицо и губы уже посинели, свернувшееся калачиком тело неожиданно задёргалось, она по-прежнему хрипло плакала:

- У-у-у...

- Боже, Джесси! - Ван Ян молниеносно подлетел, сел на пол, плотно обнял дрожавшую Джессику и, прижавшись лицом к её волосам, торопливо произнёс: - Это неправда, я играл, ты меня раскусила, всё из-за фильма, я хотел заставить тебя почувствовать горечь расставания, но нет никакого расставания, нет! Я люблю тебя! Я всё в тебе люблю! Дорогая, я люблю тебя.

Джессика ошарашенно глядела на его ласковое лицо, слёзы по-прежнему безостановочно лились, губы подёргивались, не в состоянии что-либо сказать. Неожиданно она взмахнула правой ладонью и вlepила Ван Яну смачную пощёчину. Удар был нанесён с такой силой, что на его лице мгновенно появился красный отпечаток ладони.

- Ван Ян! Как ты мог так поступить?! Ты совсем ополоумел, ты... - Джессика пыталась

вырваться из его объятий, её переполнял гнев. Не было ни огорчения, ни приятной радости, осталось только пылающее пламя гнева! Сердце испытало настолько сильную боль, что она лишилась дара речи. Казалось, будто всю радость за прошедшие годы стёрли. Она, пыхтя, выругалась:

- Хочешь расстаться? Я согласна! Мы расстаёмся! Пошёл в жопу, скотина...

Ван Ян продолжал мёртвой хваткой обнимать её. Эта жгучая девчонка всегда была очень сильной, а теперь, в порыве ярости, она пустила в ход неисчерпаемую богатырскую силу. Он почти не мог сдерживать её. Ощущая боль в щеке и душе, он закричал:

- Виноват! Я скотина! Но выслушай мои объяснения, ты знаешь, это было ради фильма, я хотел помочь тебе пережить это состояние. Прости меня, Джессика!

- Отвали от меня, отвали! - стиснув зубы, трепыхалась Джессика и непрерывно била его кулаками по спине. - Отпусти меня! Отпусти! Я требую отпустить меня!!!

Ван Ян неохотно отпустил её, Джессика, пошатываясь, немедленно встала и, вытаращив покрасневшие глаза на вставшего следом Ван Яна, холодно промолвила:

- Мы расстаёмся, сейчас же расстаёмся! Ясно? Ян, между нами всё кончено!

Слова бесконтрольно извергались из её уст, как вдруг в глубине души зародился страх: «Так не должно быть! Я не хочу этого говорить!» Но в то же время ей управлял гнев. Она скрежетала зубами и орала:

- Убирайся, с глаз моих долой!

- Джессика... - Ван Ян беспомощно взялся за переносицу. Ему обидно было слышать эти слова. Он знал, что он скотина, но... Ван Ян вдохнул поглубже и, глядя ей в глаза, ласково объяснил:

- Джесси, знаю, отношения - это не просто нравится друг другу. Есть много аспектов.

Когда-то он и Хелен нравились друг другу, но разве в итоге они не расстались?

- Не знаю... - искренне говорил Ван Ян, пожимая плечами. - Не знаю, давлу ли я на тебя в жизни и на работе, но знаю, что у тебя есть свои мечты, я это понимаю! Прежде я считал, что главное, чтобы ты была счастлива, остальное неважно. Но сейчас вижу, что для счастья тебе необходим собственный успех, поэтому я и решил тебе помочь! Я хочу тебе помочь!

Джессика, вытирая слёзы, с усмешкой промолвила:

- Поэтому ты довёл меня до слёз...

Ван Ян сделал длинный выдох и развёл руками, отчаянно сказав:

- Я не нашёл лучшего решения, тебе нужно это состояние! Я и так всё что можно перепробовал на съёмочной площадке... Боже! - он, будто укоряя себя, взялся за голову, после чего раскинул руки в стороны, желая обнять Джессику, и искренне произнёс: - Ты простишь меня?

- Убирайся! - Джессика же, качая головой, увернулась от него и дрожащими губами произнесла: - Не прощу, не прощу... Только не говори, что у тебя не было выбора. Ян, кто в конце концов Андреа: ты или я?

У неё опять покраснели глаза. Помимо разочарования, она испытывала гнев. Он по своей воле ранил её, а сейчас ещё смеет приводить какие-то доводы... Подумав об этом, она вновь не удержалась и заплакала, в то же время жалуясь:

- Как же ты меня расстроил, идиот!!! У-у... А чтобы сыграть убийцу, надо кого-то убить, да?! У-у... А чтобы сыграть супермена, надо пролететь в небе? Ну, ты и идиот...

Пусть Ван Ян и понимал, что ругается она в порыве гнева, ему неприятно было выслушивать, как она называет его идиотом. Он не выдержал и тихо вымолвил:

- Джесси, я не говорю, что везде так, но актёры, исполняющие роль убийцы или супермена, тоже будут пытаться прочувствовать своего персонажа, будут убеждать себя: «Я это он». Поэтому некоторые слишком сильно вживаются в роль, вследствие чего им приходится обращаться к психиатру и принимать снотворное! Ты должна это понимать!

- Это тебе надо обратиться к психиатру! - возмущённо заворчала Джессика, сдерживая плач, несмотря на щемящую боль в сердце. - Ты псих, идиот! Почему бы тебе не принять снотворное? Пошёл ты! Мы расстаёмся прямо сейчас!

- Что ты мелешь, Джессика?! - Ван Ян схватился за лоб. Она не на шутку его взбесила! В его глазах тоже проскользнул гневный блеск.

Он бил себя в грудь, говоря:

- Думаешь, мне доставляло удовольствие смотреть, как ты тут валяешься и ревёшь? По-твоему, я не понимал, что веду себя как идиот? Не понимал, что ты рассердишься? Да всё я понимал! Мой университетский товарищ как-то ради эксперимента так поступил, девушка избила его! Они чуть не расстались!

При виде её безразличной физиономии Ван Ян от злости так сжал кулаки, что практически впился ногтями в кожу. Да чем они в конце концов занимаются?! Он объяснился, извинился, сказал утешительные слова, это делалось ради фильма, ради неё, почему она не может этого понять...

Он похлопал глазами, в которых уже ощущался жар, тяжело вздохнул и произнёс:

- Я думал, ты поведёшь себя иначе, думал, ты человек добрый и понимающий, думал, ты простишь меня, но ты... Не знаю! Похоже, я ошибался...

- Я не такая, нет, - Джессика попятилась назад, на лице зависла насмешливая ухмылка. Её достоинство ни во что не ставили, это она была идиоткой!

«Он совершенно не понимает, насколько я разочарована и как мне больно!» - подумала Джессика, слабо покачав головой и со смехом вымолвила:

- Я не такая! Я мелочная, скудоумная девка, уж прости! Я ни о чём не мечтаю, целыми днями думаю не о кино, а о всякой ерунде, о ерунде, которая тебе неинтересна.

- Джесси, прекрати это, давай оба прекратим... - Ван Ян держал под контролем свои эмоции. Он знал, что человек, потеряв контроль над собой, может ляпнуть что угодно, но взаимные оскорбления только приведут к отчуждённости.

Повернув ладонь горизонтально вниз и как бы надавливая ей, он говорил:

- Спокойно, спокойно! Джесси, Мари, дорогая... Давай успокоимся и нормально поговорим?

Джессика все равно помотала головой и со смехом вымолвила:

- Я-то ерунда, но ты идиот! Скотина, идиот!

Она с каждым словом повышала голос и без умолку ругалась:

- Идиот! Идиот! Идиот...

- Ха! - тоже прыснул раздражённый Ван Ян, сделал несколько глубоких вдохов и прошипел: - Ты... истеричка... У тебя крыша поехала?!

- А может, у тебя крыша поехала? Ненавижу тебя!!! - на какое-то мгновение покрасневшие глаза Джессики приняли свирепое выражение, словно она собиралась ударить Ван Яна. Но она лишь всхлипнула, быстро кинулась в спальню и с шумом захлопнула за собой дверь.

Сука! Ван Ян обессиленно упал на диван. События развивались не так, как он ожидал, совсем не так... Чёрт, чёрт, чёрт...

Вскоре дверь спальни опять с грохотом отворилась, показалась Джессика, одетая в длинное серое пальто, которое она не так давно носила. Сексапильная девушка-ковбой перевоплотилась в стильную мадам, у которой были оголены лишь голени. Лицо было умыто, но глаза по-прежнему были красные.

Джессика, стуча каблуками, скорым шагом направилась к выходу из номера, а подойдя к двери, вдруг обернулась, посмотрела на Ван Яна, сидевшего на диване, и тихо промолвила:

- Ян, ты ошибся, я абсолютно не такой человек.

На лице смутно проявилась печаль, она издала смешок, в котором слышались нотки ещё не утихнувшего гнева, и произнесла:

- Выступления для меня не самое главное в жизни, и успех для меня не самое главное, не знал этого? Я горжусь тобой, горжусь собой, горжусь, что я девушка Ван Яна... Но ты ничего не знаешь! Не знаешь, какие у меня мечты, что для меня самое главное. Ты не знаешь, что мне дорого, что меня волнует... Ты хотел меня осчастливить, но ты... ты выбрал ошибочный путь...

Пока Джессика говорила, на глазах вновь навернулись слёзы. Она с силой провела рукой по затуманенным глазам, развернулась и ушла.

Глядя, как открылась и закрылась дверь, Ван Ян нахмурился и помрачнел. Он выбрал ошибочный путь? О чём она мечтает?

«Господи! Какое красивое свадебное платье, вау...», «Ян, смотри, какие милые малыши!», «Сцены с обнажённой? Не смейся меня! Даже если бы мне это принесло бешеную популярность, я бы не снялась. Я сейчас даже не готова сниматься в сценах с поцелуем! Ха-ха, в любом случае ты у нас зарабатываешь деньги», «Я хочу с тобой снимать кино!», «Здорово!», «Мы с детства были вместе, у-у, мы собирались пожениться, завести детей...»

- Джессика! - Ван Яна внезапно охватил страх вкупе с раскаянием, самоосуждением и гневом. Так нельзя! Нельзя вот так давать ей убежать! Он резко встал и в тапочках бросился в погоню, крича:

- Джессика, подожди, Джессика!

Выбежав из номера в коридор, Ван Ян огляделся по сторонам и, заметив вдалеке краем глаза Джессику, зашедшую в лифт, тут же крикнул:

- Джессика!

Он стрелой метнулся к лифту, но, когда приблизился, двери уже закрылись, притом дисплей показывал, что лифт спускается вниз.

Ван Ян яростно ударил по двери:

- Сука!

Рядом неожиданно раздался звон, из соседнего лифта вышло несколько человек.

- Эй!

Ван Ян немедленно оглядел этот лифт, там остался ещё один мужчина. Забежав внутрь, он стал бешено жать по кнопке первого этажа. Джессика не вернулась к себе в номер, видимо, она решила пойти проветриться... Белый мужчина в чёрном костюме закричал:

- Эй, эй, эй, ты что делаешь?

Ван Ян с хмурым видом крикнул:

- Приятель, уступи мне! Твою мать, не скандаль! Я быстро спущусь на первый этаж, ясно?!

Походивший на охотника, выслеживающего дичь, Ван Ян молниеносно оказался в отельном вестибюле на первом этаже и, как и следовало ожидать, увидел Джессику, направляющуюся к выходу. Быстро побежав, он легко догнал её и схватил за плечо:

- Джессика, стой!

- Отвали, - резко отбив его руку, приглушённым голосом отозвалась Джессика, так как вокруг слонялись посетители, а также присутствовали сотрудники и охранники отеля. - Уйди, я сейчас не хочу тебя видеть, вон отсюда!

Ван Ян продолжал тянуть её за руку, искренне говоря:

- Пойдём со мной в номер, дай мне шанс! Хорошо, любимая?

Джессика долго и пристально смотрела на него покрасневшими глазами, как вдруг молча развернулась и направилась к лифту. Ван Ян тотчас облегчённо вздохнул и торопливо последовал за ней.

Едва вернувшись в гостиную номера, двое людей уселись на диван и договорились, что спокойно изольют друг другу душу.

Но Джессика пусть и спокойным, но явно возмущённым голосом уже начала ругаться:

- Ты скотина, ты вообще не понимаешь, как я разочарована. Хочешь свести меня с ума? Ха-ха, я чуть не спятила! Ты доволен? Достаточно извёл меня? Ощущение, будто и впрямь расстались. Пойду приму снотворное и успокоюсь. Разве не хочешь, чтобы я приняла снотворное? Что я,

по-твоему, чувствую? Что я, в конце концов, за человек в твоих глазах? Так ты меня решил осчастливить? Молодец, у тебя получилось! Разбил сердце, а потом вернул свои слова обратно...

Слушая её бесконечный трёп, Ван Ян заулыбался, взял её за руки и перебил:

- Я сказал, что сделал это ради фильма, но пошёл он теперь к чёрту. Я хотел осчастливить тебя, но понял, что выбрал ошибочный путь. Прости меня, Джессика! Думаю, сейчас я действительно понимаю тебя.

- Что ты понимаешь? Ты ещё и смеёшься... Прекрати смеяться! - Джессика как следует стукнула его в плечо, не проявив ни капли жалости.

Она, насупившись, продолжала безостановочно бранить:

- Не смейся. Ян, я не сержусь, что ты выбрал этот эмпирический подход, я уже давно догадалась! Но я безумно расстроена... Говорю тебе это в последний раз. И скажи, как ты можешь быть так жесток ко мне? Идиот, зачем ты так поступил?!

Видя, что она всё ругается и ругается и уже вернулась к первоначальной теме, что её рот всё никак не закрывается, Ван Ян прорычал про себя: «Хватит этой тупой болтовни!» Он внезапно обнял её...

Два беспокойных, раздражённых сердца моментально взорвались. Они чуть ли не дрались, друг друга ругали, но при этом воспаляли друг друга, нагло переворачивали всё вверх дном, ни о чём не заботясь. И так продолжалось до тех пор, пока пламя не погасло.

Неизвестно, сколько прошло времени и сколько было схваток. Никогда не дремавший Нью-Йорк по-прежнему ярко сверкал, ночное небо по-прежнему было непроглядно чёрным. В некогда ухоженной, изысканной гостиной царил хаос, прямо как в президентском люксе после попойки друзей из «Похмелья». Повсюду валялись целые или порванные вещи: пальто, джинсовая юбка, ветровка, футболка, поломанная на две части соломенная шляпа...

Диван был перевёрнут, стоявший в углу большой горшок с драценой Сандера тоже был опрокинут, пол был усыпан землёй, само же растение было переломлено и испорчено. Некогда хороший плетёный стул лежал сломанный на полу, одна отломившаяся ножка куда-то укатилась...

В спальне на большой просторной кровати шевелилось белое одеяло, из-под которого доносились страстные вздохи. Спустя продолжительное время одеяло вдруг сползло к изножью кровати, показались плечи и лица двоих людей, лежащих бок о бок. То были полностью потные Ван Ян и Джессика. Оба, ещё не успев отдышаться, глядели друг на друга, как ни с того ни с сего захихикали.

Многие слова уже были сказаны, а многие и не требовалось говорить. Двое людей чувствовали настоящие сердечные помыслы друг друга.

Джессика повернула голову и поцеловала его, глаза были полны любви. Она с улыбкой промолвила:

- Я люблю тебя.

- И я люблю тебя, - тоже улыбнулся Ван Ян и обнял её. Глядя в её кристальные глаза, он

понял, что уже принял одно решение. С языка чуть не сорвался вопрос: «Давай поженимся?» Он не знал, поможет ли фильму недавний опыт, зато благодаря этой ситуации осознал, насколько важна ему эта девочка. И он понял её мысли.

Вот только этим вечером он ощутил настоящую боль в сердце и чуть не впал в бешенство, это и впрямь было небывалое “переживание”. При расставании с Хелен он не испытывал таких эмоций. Но сейчас был не подходящий момент для предложения. Он должен будет как следует всё организовать, ну, а пока...

- Повторим?

- Давай!

<http://tl.rulate.ru/book/41606/1615283>